

Лукожев Хусен Манаевичкандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета**Арсельгов Руслан Захирович**помощник судьи
Верховного суда Республики Ингушетия**Lukozhev Khusen Manaevich**PhD in Law, Associate Professor,
Criminal Procedure Department,
Kuban State University**Arselgov Ruslan Zakhirovich**Assistant Judge,
Supreme Court of the Republic of Ingushetia**ПРОБЛЕМЫ
ИНСТИТУТА ПОДСУДНОСТИ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ****THE PROBLEMS OF
THE INSTITUTION OF JURISDICTION
IN THE CRIMINAL PROCESS****Аннотация:**

В статье дано определение понятия подсудности как одного из процессуальных институтов, связанных с обеспечением прав в уголовном судопроизводстве. Авторами проанализированы различные позиции исследователей и представлены свои взгляды в отношении института подсудности, сформулированы предложения по совершенствованию соответствующих положений действующего уголовно-процессуального законодательства. Рассмотрены сопутствующие теоретические проблемы, представляющие исследовательский интерес в научном сообществе. Утверждается, что подсудность – это совокупность признаков уголовного дела, ходатайств и жалоб, определяющих его принадлежность к ведению конкретного суда для рассмотрения дела по первой и вышестоящей инстанции, а также для рассмотрения ходатайств и жалоб в досудебном производстве. С учетом толкования понятия «подсудность» предлагается указать данное слово в названии главы 5 «Суд» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), определив ее как «Суд и подсудность». Обоснована необходимость законодательного закрепления термина «подсудность уголовных дел» путем введения нового пункта в статью 5 УПК РФ, посвященную основным понятиям, используемым в УПК РФ, либо введения новой статьи 29.1 «Подсудность уголовных дел», в отдельных частях которой следует отразить определение подсудности и ее основные виды (критерии).

Ключевые слова:

суд, правосудие, подсудность, состав суда, уголовное судопроизводство, апелляционное производство, кассационное производство, судебное разбирательство, обеспечение прав.

Summary:

Jurisdiction is defined in the study as one of the procedural institutions related to the enforcement of rights in criminal proceedings. The paper analyzes different views of legal researchers and authors' opinion on this institution and proposes ways to improve the relevant provisions of the current criminal procedure laws. It investigates the related theoretical issues as well. Jurisdiction is considered by the authors as a set of features of criminal cases, requests, and complaints determining a particular court that will deal with the first or high instance proceeding and provide the pre-trial examination of requests and complaints. In view of the interpretation of the term 'jurisdiction', the title of Chapter 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation is to be changed from 'Court' to 'Court and Jurisdiction'. In addition, the term 'jurisdiction over criminal cases' should be reasonably enshrined in law by introducing a new paragraph to Article 5 of the Criminal Procedure Code concerned with the basic concepts of the Code or by creating the new Article 29.1 entitled 'Jurisdiction over Criminal Cases'. The units of this article should reflect the definition of jurisdiction and its main types (criteria).

Keywords:

court, justice, jurisdiction, composition of the court, criminal proceedings, appeal proceedings, cassation proceedings, trial, enforcement of rights.

Одной из правовых гарантий, позволяющих осуществлять судебную защиту эффективно, достаточно и справедливо, является предусмотренное ст. 47 Конституции РФ право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [1]. Данная норма закреплена в ч. 3 ст. 8 УПК РФ [2].

Как «абсолютную ценность» признает Всеобщая декларация прав человека возможность рассмотрения дел «компетентными национальными судами» [3]. А.Ф. Кони вопрос подсудности в уголовном процессе считал одним из основных [4]. Нельзя не согласиться с утверждением И.М. Гильманова и М.М. Гильманова о том, что «вопросы подсудности актуальны были во все времена» [5, с. 428]. Об актуальности проблем уголовно-процессуальной подсудности пишут и другие авторы [6].

В УПК РФ 2001 г. существенно расширена подсудность дел, рассматриваемых мировыми судьями, а также судом присяжных, введены дифференцированные формы производства в суде

первой инстанции. Определены правила подсудности жалоб, подаваемых в суд в рамках досудебного производства. Свое законодательное закрепление получило производство в суде апелляционной инстанции. Подсудность, вне всякого сомнения, является одним из процессуальных институтов, связанных с обеспечением прав в уголовном судопроизводстве. Только выяснив вопрос о правильности направления дела по подсудности, суд имеет возможность осуществлять основную функцию по отправлению правосудия. Между тем с момента вступления в силу УПК РФ 2001 г. принят ряд законов, существенно изменивших и дополнивших уголовно-процессуальный закон.

С 1 января 2013 г. расширена подсудность рассмотрения дел в апелляционном порядке, представляющая сегодня единственный вариант пересмотра дел по не вступившим в силу решениям суда [7]. С принятием федеральных законов от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ [8] и от 29 декабря 2017 г. № 467-ФЗ [9] изменена подсудность суда с участием присяжных заседателей, стало возможным рассмотрение дела на уровне районного звена судьей районного суда, гарнизонного военного суда и коллегией из шести присяжных заседателей. Уменьшено до восьми число присяжных заседателей при рассмотрении дела в суде областного звена. Складывающаяся судебная практика ввиду принятых законодательных новелл предопределяет и необходимость по-новому взглянуть на проблемы подсудности в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время проводится еще более масштабная реформа, связанная с принятием Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ, а также созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции [10]. Президент РФ В.В. Путин, оценивая проводимую реформу, отметил, что создание надрегиональных проверочных инстанций – новых самостоятельных кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции – явилось важным шагом в повышении независимости и беспристрастности российских судов, что «такая модель судопроизводства полностью соответствует лучшим мировым стандартам» [11].

Безусловно, изменения, касающиеся системы судов общей юрисдикции, ставят новые вопросы о подсудности уголовных дел в судах апелляционной и кассационной инстанций. Среди теоретических проблем подсудности в уголовном судопроизводстве ключевой выступает правильное ее определение. В частности, О.Б. Порцева считает, что «подсудность – это совокупность признаков уголовного дела, определяющих его принадлежность к ведению конкретного суда для рассмотрения дела по первой инстанции» [12, с. 8]. Многие ученые-процессуалисты трактовали понятие «подсудность» именно через признаки, по которым разрешается вопрос о суде первой инстанции, призванном рассматривать дело по существу [13]. Однако за пределами данного толкования остается рассмотрение уголовных дел не только в суде первой инстанции, но и в вышестоящих судебных инстанциях, а также рассмотрение жалоб и ходатайств на досудебных стадиях уголовного процесса.

Анализ позиций ученых в отношении критериев подсудности уголовных дел позволяет сделать вывод о том, что большинство авторов подходят к определению подсудности через призму рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, оставляя без внимания вопросы подсудности в вышестоящих судебных инстанциях. Такой подход обусловлен, видимо, и тем обстоятельством, что законодатель в статьях 31–36 УПК РФ предусматривает вопросы предметной, территориальной подсудности, подсудности при соединении уголовных дел, а также вопросы изменения подсудности применительно к суду первой инстанции. В качестве критерия подсудности следует указать и инстанционность, что особенно значимо ввиду создания апелляционных и кассационных судов.

В связи с этим наиболее полным, целесообразным, как нам кажется, является следующее определение: «Подсудность представляет собой совокупность признаков уголовного дела, ходатайств и жалоб, определяющих его принадлежность к ведению конкретного суда для рассмотрения дела по первой и вышестоящей инстанции, а также для рассмотрения ходатайств и жалоб в досудебном производстве». В уголовно-процессуальной доктрине принято различать с учетом признаков (свойств) уголовного дела три основных вида подсудности: предметную, территориальную, персональную [14; 15; 16]. Дополнительно предлагается выделять подсудность по составу суда [17; 18; 19].

Вопрос о составе суда при рассмотрении уголовного дела разрешается практически одновременно с определением его подсудности. На наш взгляд, эти категории взаимосвязаны. Например, в уголовных делах с участием присяжных заседателей, помимо решения вопроса о предметной или родовой подсудности в связке с вопросом о подсудности по составу суда, необходимо учитывать и позицию обвиняемого, которая выражена в наличии или отсутствии ходатайства о рассмотрении дела судом присяжных. В данном случае, по нашему мнению, очевидна подсудность по составу суда как вид подсудности.

Некоторые сложности в аспекте персональной подсудности вызывает рассмотрение уголовных дел военными судами. К примеру, в соответствии с ч. 7.1 ст. 31 УПК РФ, если дела о преступлениях, совершенных в соучастии, подсудны военному суду в отношении хотя бы одного из соучастников, а выделение уголовного дела в отношении остальных лиц невозможно, такие дела в

отношении всех лиц рассматриваются соответствующим военным судом. Установление исключительной подсудности уголовных дел военным судам преследует цель более компетентного подхода к доказыванию и принятию решений по уголовным делам, в рамках которых исследуются вопросы, связанные с военной службой. Из содержания вышеуказанной нормы следует вывод о том, что если все-таки возможно выделение уголовного дела в отношении остальных лиц, не являющихся военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, то оно будет рассматриваться в обычном «гражданском» суде. Однако это обстоятельство может создавать трудности для эффективной реализации функции правосудия, поскольку выделение уголовного дела не исключает того, что в ходе его рассмотрения возникнут сложные вопросы о различных аспектах военной службы, требующие специальных знаний и опыта специализированного судьи военного суда.

Сложностями сопровождается и объяснение понятия предметного признака подсудности с учетом стадии исполнения приговора. Он определяется специальными нормами ст. 396 УПК РФ и ч. 1 ст. 400 УПК РФ, существенно отличаюсь от общих положений о подсудности, относящихся к стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции.

Итак, в УПК РФ должны быть четко закреплены критерии для решения вопроса о подсудности. Все ее виды, установленные уголовно-процессуальным законом, учитываются одновременно при решении вопроса о том, каким судом и в каком составе будет рассмотрено уголовное дело. Критериями (видами) подсудности уголовных дел предлагаем считать следующие:

- 1) предметная (родовая) подсудность;
- 2) территориальная (местная) подсудность;
- 3) персональная подсудность;
- 4) подсудность при соединении уголовных дел;
- 5) инстанционная подсудность;
- 6) подсудность по составу суда.

Закон содержит множество норм, регламентирующих подсудность уголовных дел, что свидетельствует о наличии самостоятельного процессуального института. Соответствующие нормы определяют полномочия различных звеньев судебной системы по рассмотрению той или иной категории уголовных дел, порядок определения подсудности уголовных дел и их передачи из одного суда в другой, процессуальный порядок разрешения вопросов, возникающих по поводу подсудности, и др. Но в настоящее время в УПК РФ критерии определения подсудности приводятся в несколько размытом виде. Основная статья 31 под названием «Подсудность уголовных дел» определяет, по сути, два критерия (вида) подсудности: предметный (родовой) и персональный. В следующей статье 32 предусмотрены правила территориальной подсудности уголовного дела, а в статье 33 – правила установления подсудности при соединении уголовных дел.

Сегодня, исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, существует несколько главных проблем в нормативном регулировании вопросов подсудности уголовных дел. Прежде всего, в названии главы УПК РФ, содержащей статьи, регламентирующие подсудность, содержится только указание на суд как на участника уголовного судопроизводства, но отсутствует указание на подсудность как уголовно-процессуальную категорию и институт. Кроме того, не закреплено нормативное определение понятия «подсудность уголовных дел», что вызывает неоднозначные подходы в применении таких смежных терминов, как «подведомственность», «юрисдикция», «компетенция» и др. Еще один проблемный вопрос – отсутствие системности в изложении основных видов (критериев определения) подсудности.

Для решения перечисленных проблем требуется комплексный подход в регламентации основных положений о подсудности уголовных дел и соответствующая логика изложения. Во-первых, представляется необходимым указать на подсудность в названии главы 5 «Суд», определив ее как «Суд и подсудность». Во-вторых, следует дать четкое, законодательное определение категории «подсудность уголовных дел» и закрепить ее в УПК РФ. С этой целью ввести новый пункт в ст. 5 УПК РФ, посвященную основным понятиям, используемым в УПК РФ, либо ввести новую ст. 29.1 «Подсудность уголовных дел», в отдельных частях которой отразить определение подсудности и основные ее виды (критерии). В-третьих, в рамках отдельных последующих статей целесообразно изложить основные виды (критерии) подсудности, включающие определение соответствующего вида (критерия) и правила его определения. В-четвертых, перспективным направлением реформирования уголовно-процессуального законодательства является определение подсудности уголовных дел в зависимости от дифференцированного подхода к категории преступлений. Так, во Франции предметная подсудность уголовного дела устанавливается в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния. Правонарушения подразделяются на три категории: проступки (*contraventions*), деликты (*délits*), преступления (*crimes*) (ст. 111-1 Уголовного кодекса Франции) [20]. Подобная дифференциация существует в ряде других зарубежных стран, дает свой положительный эффект и поддерживается многими процессуалистами [21].

Данный подход открывает возможность развития упрощенных производств. В современной России активно обсуждается вопрос о закреплении в законодательстве такой категории деяний, как уголовный проступок [22, с. 18]. В частности, Уполномоченный по правам человека Т.Н. Москалькова выступила с инициативой о введении в Уголовный кодекс РФ нового вида ответственности – уголовного проступка, подчеркнув, что «в настоящее время нет переходного состояния от административного правонарушения к уголовному» [23]. 20 сентября 2016 г. о подобном предложении говорил в своем выступлении председатель Верховного суда РФ В.М. Лебедев [24]. Очевидно, что дифференциация категорий преступлений вызовет необходимость дифференцированного подхода к уголовному судопроизводству по ним, в том числе и определения подсудности уголовного проступка.

Таким образом, подсудность – самостоятельный институт уголовно-процессуального права. Его нормами регулируются отношения, возникающие между субъектами уголовного судопроизводства по поводу рассмотрения и разрешения уголовных дел в судах, а также в связи с рассмотрением и разрешением жалоб, ходатайств, иных обращений. Главным назначением этого института является разграничение полномочий всех звеньев судебной системы по реализации функций судебной власти в уголовном судопроизводстве.

Ссылки:

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : с изм., внес. федеральными конституционными законами от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 27 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Всеобщая декларация прав человека : принята 10 дек. 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Российская газета. 1995. № 67. 5 апр.
4. Кони А.Ф. Курс уголовного судопроизводства. М., 2011. 280 с.
5. Гильманов И.М., Гильманов М.М. Вопросы подсудности мировому судье составов преступлений из гл. 16 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 428–432.
6. Халилова В.Л. Некоторые особенности определения подсудности уголовных дел военным судам // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 2. Т. 1. С. 255–261.
7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей : федер. закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ // Там же. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3859.
9. О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» : федер. закон от 29 дек. 2017 г. № 467-ФЗ // Там же. 2018. № 1 (ч. I). Ст. 51.
10. О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции : федер. конституц. закон от 29 июля 2018 г. № 1-ФКЗ // Там же. № 31. Ст. 4811.
11. Участникам ежегодного семинара-совещания судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/letters/59812> (дата обращения: 14.02.2019).
12. Порцева О.Б. Подсудность уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. 23 с.
13. Уголовный процесс : учебник / под ред. проф. К.Ф. Гуценко. М., 2005. 707 с.
14. Тарасов А.А. Состав суда по новому УПК России // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России : материалы науч. конф. / отв. ред. И.Б. Михайловская. М., 2002. 192 с.
15. Мусиенко Т.В. Правила определения территориальной подсудности уголовного дела как гарантия компетентного суда // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 236–240.
16. Николайченко О.В. Сущность родовой подсудности и процессуальные последствия ее нарушения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 153–160.
17. Гурская С.Н. Подсудность уголовных дел суду с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых : сб. ст. по материалам V науч.-практ. конф. молодых ученых Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, посвященной 20-летию принятия Конституции Российской Федерации / под ред. Т.Л. Козлова и К.В. Ображиева. М., 2013. 244 с.
18. Легостаев В.П., Пилюгина Т.В. К вопросу об изменениях и дополнениях в российском законодательстве о присяжных заседателях // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 2. С. 76–79.
19. Дудко Н.А. Критерии подсудности уголовных дел суду присяжных // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 6 (98). С. 39–42. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)6-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2017)6-06).
20. Les chiffres-clés de la Justice. 2012. URL: <http://www.justice.gouv.fr> (дата обращения: 14.02.2019) ; Une circulaire du 15 décembre. 2011. URL: <http://www.textes.justice.gouv.fr> (дата обращения: 14.02.2019).
21. Thaman S. Comparative Criminal Procedure: a casebook approach. 2nd ed. Carolina Academic Pr, 2002. P. 43–44 ; Stephanos V. Harmonizing Substantive Criminal Law Values and Criminal Procedure // Cornell Law Review. 2003. Vol. 88, no. 6. 76 p. <https://doi.org/10.2139/ssrn.348681>.
22. Лукожев Х.М., Долгов А.М. Дознание как форма предварительного расследования : монография. М., 2018. 160 с.
23. Москалькова предложила дополнить УК статьей об уголовном проступке [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.ru/news/view/133721> (дата обращения: 20.11.2018).
24. Уголовный проступок как промежуточный «этаж» [Электронный ресурс]. URL: http://www.fparf.ru/news/all_news/blogs/gasparyan/ugolovnyy-prostupok-kak-promezhutochnyy-etazh/ (дата обращения: 19.10.2018).

References:

- Dudko, NA 2017, 'Criteria of Jurisdiction of Criminal Cases to a Jury Court', *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 6 (98), pp. 39-42, [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)6-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2017)6-06), (in Russian).
- Gilmanov, IM & Gilmanov, MM 2014, 'Questions of Jurisdiction to the Magistrate Offenses of Ch. 16 of the Criminal Code of the Russian Federation', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 2, pp. 428-432, (in Russian).
- Gurskaya, SN 2013, 'Jurisdiction of Criminal Cases to the Court with the Participation of Jurors', in TL Kozlov & KV Obrazhiev (eds), *Aktual'nyye problemy yuridicheskoy nauki i praktiki: vzglyad molodykh uchenykh: sb. st. po materialam V nauch.-prakt. konf. molodykh uchenykh Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, posvyashchennoy 20-letiyu prinyatiya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii*, Moscow, 244 p., (in Russian).
- Gutsenko, KF (ed.) 2005, *Criminal Procedure: a textbook*, Moscow, 707 p., (in Russian).
- Khalilova, VL 2016, 'Some Features of Determining the Jurisdiction of Criminal Cases to Military Courts', *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva*, no. 2, vol. 1, pp. 255-261, (in Russian).
- Koni, AF 2011, *The Course of Criminal Proceedings*, Moscow, 280 p., (in Russian).
- Legostaev, VP & Pilyugina, TV 2017, 'On the Issue of Changes and Additions to the Russian Legislation on Jurors', *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki*, no. 2, pp. 76-79, (in Russian).
- Les Chiffres-Clés de la Justice* 2012, viewed 14 February 2019, <<http://www.justice.gouv.fr>>, (in French).
- Lukozhev, KhM & Dolgov, AM 2018, *Inquiry as a Form of Preliminary Investigation: a monograph*, Moscow, 160 p., (in Russian).
- Musienko, TV 2015, 'Rules for Determining the Territorial Jurisdiction of a Criminal Case as a Guarantee of the Competent Court', *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 236-240, (in Russian).
- Nikolaychenko, OV 2017, 'The Essence of Tribal Jurisdiction and the Procedural Consequences of Its Violation', *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, no. 4 (117), pp. 153-160, (in Russian).
- Portseva, OB 2004, *Jurisdiction of Criminal Cases*, PhD thesis abstract, Izhevsk, 23 p., (in Russian).
- Stephanos, B 2003, 'Garmonizing Substantive Criminal Law Values and Criminal Procedure', *Cornell Law Review*, no. 6, 76 p., <https://doi.org/10.2139/ssrn.348681>.
- Tarasov, AA 2002, 'Composition of the Court on the New Criminal Procedure Code of Russia', in IB Mikhailovskaya (ed.), *Kontseptual'nyye osnovy reformy ugolovnogo sudoproizvodstva v Rossii: materialy nauch. konf.*, Moscow, 192 p., (in Russian).
- Thaman, S 2002, *Comparative Criminal Procedure: a casebook approach*, 2nd ed., Carolina Academic Pr, pp. 43-44.
- Une Circulaire du 15 décembre* 2011, viewed 14 February 2019, <<http://www.textes.justice.gouv.fr>>, (in French).